

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

В Доме-музее Ф. И. Шаляпина 6 ноября было особенно оживленно. Здесь можно было увидеть и маститых музыкантов, и молодых исполнителей, и удивительную театральную публику, которая всегда все про всех знает и, конечно, чувствует, где и когда будет интересное событие.

Гостем шаляпинского дома в этот вечер был выдающийся певец, создавший на сцене Большого театра России и во многих других оперных театрах у нас в стране и за рубежом, галерею несравненных образов, Евгений Евгеньевич Нестеренко.

Этот вечер, проходивший в рамках фестиваля к 40-летию творческой деятельности и 30-летию работы в Большом театре Е. Е. Нестеренко, сам юбиляр посвятил памяти замечательного музыканта Е. М. Шендеровича, с которым Евгения Евгеньевича связывало многолетнее творческое и человеческое содружество.

В самом контексте фестиваля (фотовыставка в Большом театре, выступления в спектаклях «Борис Годунов» и «Князь Игорь» на сцене Большого театра, мастер-класс в Малом зале консерватории, сольный концерт в Большом зале консерватории) «вечер памяти» как жанр воспринимался сначала несколько неожиданно. Но, в то же время, сама идея проведения такого вечера имела глубокий смысл.

Евгений Евгеньевич много рассказывал о совместных с Е. М. Шендеровичем выступлениях, а также представлял всех участников вечера и сам исполнил интереснейшую программу. И еще: maestro напомнил всем нам, быть может, о самом главном, о том, чего сегодня так не хватает — о благодарности, доброте, памяти, человеческом достоинстве. Порой он как бы выхватывал из памяти отдельные яркие эпизоды репетиций, концертов, гастрольных поездок. И перед слушателями временами оживал замечательный ансамбль, не случайно названный Д. Д. Шостаковичем «ансамблем века».

В эти минуты вспоминались исполненные Нестеренко и Шендеровичем обширнейшие программы из произведений Баха, Бетховена, Шуберта, Равеля, Бартока, Глинки, Даргомыжского, Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, Свиридова. А какой смелостью нужно было обладать, чтобы на сцене миланского театра «Ла Скала» исполнить сюиту Шостаковича «Сонеты Микеланджело Буонарроти» (для баса с фортепиано), а также цикл Мусоргского «Песни и пляски смерти» и его романсы.

Своими воспоминаниями о Шендеровиче также поделились его друзья — Е. Л. Рыбчевская, Н. Н. Соколов, Е. Н. Дюкина. Во втором отделении Е. Е. Нестеренко исполнил с большим мастерством и неподдельной искренностью «Молитву Заккарии» («Набукко» Дж. Верди), «О Дельвиг, Дельвиг» (из 14-й симфонии Д. Шостаковича), «Разлуку» (из сюиты Д. Шостаковича «Сонеты Микеланджело Буонарроти», для баса и фортепиано), «Сомнение» М. Глинки, «Элегию» Ж. Массне.

В концертной программе вечера приняли участие В. Байков, М. Белоусова, М. Мартиросян, Е. Рыбчевская, В. Чачава и Государственный квартет им. М. И. Глинки. Наряду с произведениями музыкальной классики прозвучали вокальные сочинения Шендеровича, тепло встреченные слушателями.

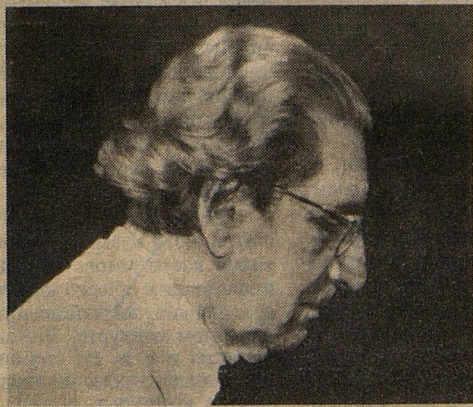
Был на этом вечере и сюрприз, который подготовила ученица Шендеровича Елена Львовна Рыбчевская. Она разыскала пластинку, выпущенную более сорока лет назад фирмой «Мелодия», на которой известная в свое время ленинградская чтица Тамара Давыдова исполняет английские и французские народные песни и баллады, а также английскую шуточную народную песню «Три подарка» (музыка Е. Шендеровича) и рассказ А. Моравиа «Шуточки жары» под аккомпанемент Е. И. Шендеровича. Когда внезапно в шаляпинском зале зазвучали фрагменты этой уникальной пластинки всем стало особенно тепло и совсем не хотелось расходиться.

Почему-то невольно вспомнились мандельштамовские строки: «Есть ценностей незыблемая скала, над грозными гранитами времен...»

Почему-то невольно вспомнились мандельштамовские строки: «Есть ценностей незыблемая скала, над грозными гранитами времен...»

Евгений НЕСТЕРЕНКО.

Евгений ШЕНДЕРОВИЧ

Николай СОКОЛОВ.

Рос. м. 93. 20000-14095. (м. 11) - с. 7